

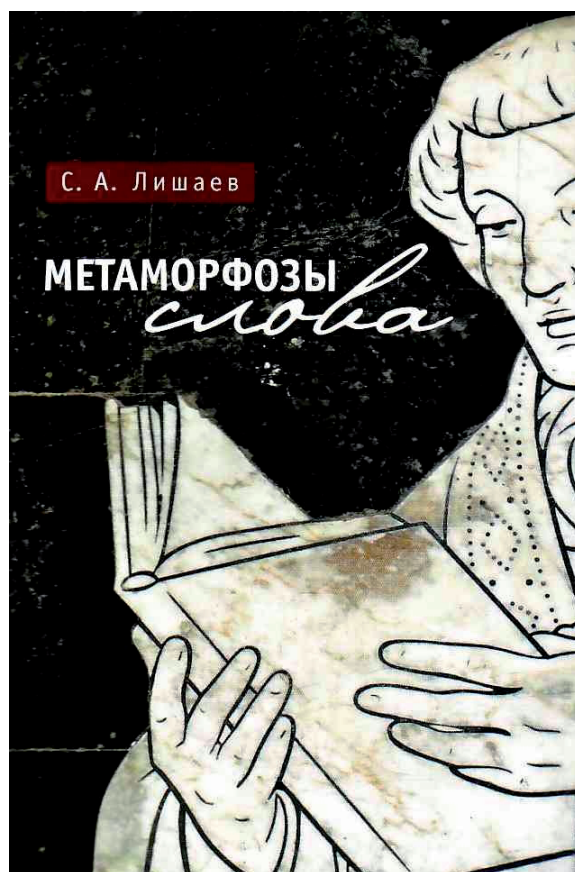
Н.Р. САЕНКО, И.В. ЩЕГЛОВ
(Волгоград)

СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ, ПИСЬМЕННОЕ, ПЕЧАТНОЕ, ЭКРАННОЕ
(рецензия на книгу: Лишаев С. А. *Метаморфозы слова*. СПб.: Алетейя, 2011. – 232 с.)

Книга профессора С.А. Лишаева представляет собой соединение работ разных лет, однако это не стало препятствием созданной целостности и органичности текста. Несмотря на то, что в книге С.А. Лишаева построена историческая модель судьбы (или, как сам автор называет этот процесс – трансформации) слова в культуре, читатель имеет возможность, анализируя каждый период, делать отсылку к сегодняшнему дню, в пост-современность, мир, который утратил форму, который «декристаллизовался, дефрагментировался, распался на составляющие» (с. 7). В этом отношении показательно, что уже первая часть книги «В поисках друг друга (писатель и читатель в XXI веке)» посвящена актуальным проблемам ситуации, в которой оказался «человек за кафедрой, преподаватель» (с. 13). Состоящая из двух параграфов («Гуманитарий и информационный стресс (к современным практикам письма и чтения)» и «Тело и признание (печатная книга в интернет-эпоху)»), эта часть решает задачу описания роли книги в «...обществе, где доминирует экранная культура» (с. 25), в ситуации «...информационной перенасыщенности медиа-сферы» (с. 25). Наблюдения и выводы автора об экранном слове весьма полезны. Во-первых, он отмечает: «...появление экранного слова размыло границу, разделявшую когда-то рукопись <...> и публикацию <...>».

Набранный с помощью клавиатуры текст взял на себя – одновременно – функции рукописного и печатного слова» (с. 24). Во-вторых, для нас интересным является заявление автора о недобытии экранного слова, или, как это обозначено в книге – «редуцированной телесности экранного слова» (с. 26), «ведь экранное тело текста никак не соотносено с бранным телом его создателя» (с. 26). По справедливому замечанию автора книги, тело слова тогда пополняет свое бытие, когда проходит «инициацию бумажной публикацией», «испытание печатью» (с. 27), обретает «символическую весомость» (с. 29).

Вторая часть книги «Речь и письмо», на наш взгляд, посвящена яркой метафизической теме «человек – реальность – слово». Цель такого рассмотрения – «исследовать взаимосвязь между фигурами условного (человеческого) бытия и формами отношения человека к миру и самому себе, или, другими словами, рассмотреть то, как эти формы соотносятся с тем, в каких телах и каким образом осуществляется условность человеческого присутствия в мире» (с. 34). Особенность восприятия – понимания – толкования – интерпретации письменной речи весьма удачно обрисована в рецензируемой книге с помощью метафоры шкафа с тонированными стеклами. Читатель одновременно (или сменяемо) воспринимает, как минимум три плана: то, что за стеклом, само стекло, свое отражение в стекле (с. 44–45). В результате этой аналогии С.А. Лишаев делает глобальное заявление: «...с изобретением письма меняется способ человеческого бытия в мире» (с. 45). В частности, «обретение словом места вне речевых органов человека – подлинная революция в области «техники работы с сознанием» и управления

собственным телом <...> Освобождение слова было, одновременно, и шагом на пути к высвобождению индивидуальности» (с. 47). Кроме того, «только письменная речь сделала возможной историческую память и историческую традицию. <...> Прямая связь с неопределенными другими, возможность перенестись в будущее <...> существенно трансформировали сознание, придали ему историческую глубину» (с. 54).

Третья часть «От записи к оттиску» посвящена следующему шагу «в освобождении текста от тела» (с. 63). Автор останавливает наше внимание на публичности и серийности напечатанного слова. Социокультурная динамика, по справедливому замечанию С.А. Лишаева, испытывает влияние со стороны развития книгопечатания, историю которого автор называет историей «обмирщения и опрощения письма» (с.66). Однако, на наш взгляд, самым сильным положением этой части книги является заявление о том, что характер субъекта культуры (в данном случае – читателя) зависит от способа воспроизведения текста. «Новое место дислокации речи ведет к серьезной трансформации как слова, так и человека. Как должен измениться человек, чтобы приспособиться к новой (экранно-симулятивной) форме визуализации слова?» (с. 73). Об этом идет речь в разделе четвертом «Текст на экране», который имеет подзаголовок, эксплицирующий актуальность его содержания – «Цифровой код и экранная симуляция печатного слова».

«Экранное тело текста ситуативно и симулятивно» (с. 77), – констатирует С.А. Лишаев. Экранное слово «повсюду и нигде» (с. 80), «оно вульгаризировалось» (с. 97), потеряло свою телесность (с. 102–104). На экране слово усиливает свою диалогическую составляющую и создает условия для анонимного, персонажного общения, что, в конце концов, по мнению автора, ведет к карнавализации экранного слова. «Актёрство, клоунада, провокация, розыгрыш, блеф, широко распространившиеся в лабиринтах виртуального мира, можно соотнести с характерной для общества экрана тягой к игре на публику, с влечением наших современников к бесконечным переодеваниям и мистификациям» (с. 91). Для нас, исследующих сейчас антропологические следствия «вживления» экрана в современную культуру, ценно то, что автор книги их показывает следующее [2]:

1) «Утрата некоторыми участниками интернет-тусовок такого регулятора поведения, как стыд, – одно из следствий перехода от ручного письма (зримо удерживающего соотнесенность пишущего и написанного) к бесконтактному режиму экранной симуляции слова, когда «пишущим» оказывается не кто-то, а некто-никто» (с. 92–93);

2) «...виртуализация слова поощряет эксбиционизм...» (с. 92-93);

3) «Репутация интернет-персонажа складывается «из слов», а не из действий: здесь никто не призывает к ответу за сказанное, никто не выведет на чистую воду... Сетевые сообщества – рай для самозванцев» (с. 95).

Резюме данной части книги звучит неутешительно: «Увлечшись игрой в слова, мы, кажется, заигрались. Мы поставили на кон реальность и проиграли ее. Сегодня нами играют не вещи, а слова. Из субъектов игры мы превратились в тех, кого разыгрывает бессубъектное слово. Язык играет нами, как ветер играет судном, без руля и без ветрил блуждающим в открытом море...» (с. 105).

Книга С.А. Лишаева «Метаморфозы слова», на наш взгляд, получилась культурологической: в ней подробно показано, как одна введенная деталь (письмо) трансформирует все системы организма культуры – власть, личность, сознание, веру и т. д. В дальнейшем, меняясь (переживая метаморфозы), эта деталь перенастраивает сферы культуры и кардинально меняет ее субъект.

Второй частью рецензируемой книги являются материалы для терминологического словаря русской философии «Мысль и язык». С.А. Лишаев делает тонкие замечания об обоюдном воздействии русского языка и русской философии. «Семантические координаты русского языка обуславливали воспроизводство интуитивно-синтетического (онто-теологического) мироощущения и миропонимания» (с. 120). Автор делает успешную попытку построить словарь, в котором термины рассматриваются «в контексте семантического универсума русского языка» (с. 131). В данную часть словаря включены понятия «правда и истина», «дух», «другой» и др.

Невозможно не остановить внимание на великолепном стиле, который избирает С.А. Лишаев для своих работ. Например: «Предоставляемая вычислительной машиной возможность перетасовывать его ценными минералами, обнаруженными в необработанной руде черновиков, украшать его самоцветными цитатами из сочинений других авторов, а также удобство в исправлении написанного прежде в чем-то облегают, а в чем-то усложняют труд писателя» (с. 84). Автор работает со словом, как талантливый художник, не теряя при этом исследовательской точности. Так, соотнося ощущение времени и использование рукописной или электронной переписки, С.А. Лишаев создает изящную метафору лодки: «Но для переправы через временно ручей в несколько минут или часов сгодится и захудалая лодчонка» (с. 100–101). Или, говоря о симулятивности слова на экране, пишет: «для призраков нет преград» (с. 81). Мы не впервые беремся рецензировать книги С.А. Лишаева, т.к. получаем редкое интеллектуальное и эстетическое удовольствие от работы с книгами профессора [1].

Литература

1. Саенко Н.Р. Рецензия на книгу: Лишаев С.А. Эстетика Другого. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 380 с. // Изв. Волгогр. гос. пед. у-та. Сер : Социально-экономические науки и искусство. 2011. № 3(57). С.130–132.
2. Саенко Н.Р., Щеглов И.В. Процедуры «вживления» экрана в бытие современного человека // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4(33). С.275–281.